

A black grand piano is the central focus of the image, positioned in a room with a window in the background. The piano's lid is partially open, and its keys are visible. The room has light-colored walls and a wooden floor. The title 'Новый человек' is written in a large, elegant, brown serif font across the upper right portion of the image.

Новый человек

Т.И. Чечина

СЫН ЗОЛОТОЙ РОСЫ

Каждый любитель классической музыки знает, что одни концерты рождают впечатления быстротечные, которые вскоре рассеиваются, даже если были исполнены произведения великих классиков. Другие же словно продолжают еще долгое время после того, как отзвучали последние такты... Эту магию творит музыкант – душой, исполненной таланта, безграничной любовью к музыке и страстным, самоотверженным трудом. Все это делает исполнение чарующим, незабываемым.

Юный грузинский пианист Лука Окросцваридзе ярко и стремительно восходит по ступеням музыкального совершенствования. В семнадцать лет у него уже богатая творческая биография. Нотную грамоту Лука освоил раньше, чем алфавит; в четыре года написал свое первое произведение, и в Грузии его называли «маленьким Моцартом». Девятилетним

мальчиком он уже получил международную известность, снискал самые высокие оценки музыкальных мастеров и соответствующие его таланту восторги публики. Сейчас он заканчивает Музыкальный академический колледж при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.

Когда Лука был маленьким, он все время держался за маму, очевидно, остро ощущая свою уязвимость в этом мире. Нуждался в том, чтобы она была рядом, испытывал потребность в защитном поле ее любви. Изумительно пел. Это было первое проявление яркого дарования, которое привлекло внимание родителей. Мама, Манана, стала водить сына в кружок пения, но оказалось, что он склонен проявлять свои вокальные таланты только дома... В квартире было старое, вечно расстро-

енное пианино немецкой фирмы «Цимерман», подаренное маме ее отцом, когда она училась в музыкальной школе. Несостоявшийся юный певец сидел за ним часами, извлекая все более и более стройные звуки. Благодаря чуткому вниманию родителей к способностям сынишки талант его «не залежался на печи» и устремился в то русло, где фортуна уже готовила успех.

Манана могла бы и сама обучать сына основам музыкальной грамоты, но попросила об этом соседку, молодую преподавательницу, чтобы занятия проходили не по-домашнему, а с серьезным настроением. Серьезности Луке было не занимать, за месяц он усвоил годовую программу музыкальной школы. Через год участвовал в телепередаче «Хотите – верьте, хотите – нет», играл Баха, Бетховена, Моцарта, – и о нем узнал весь Тбилиси. Так

на небосводе грузинской музыкальной культуры загорелась маленькая, яркая звездочка.

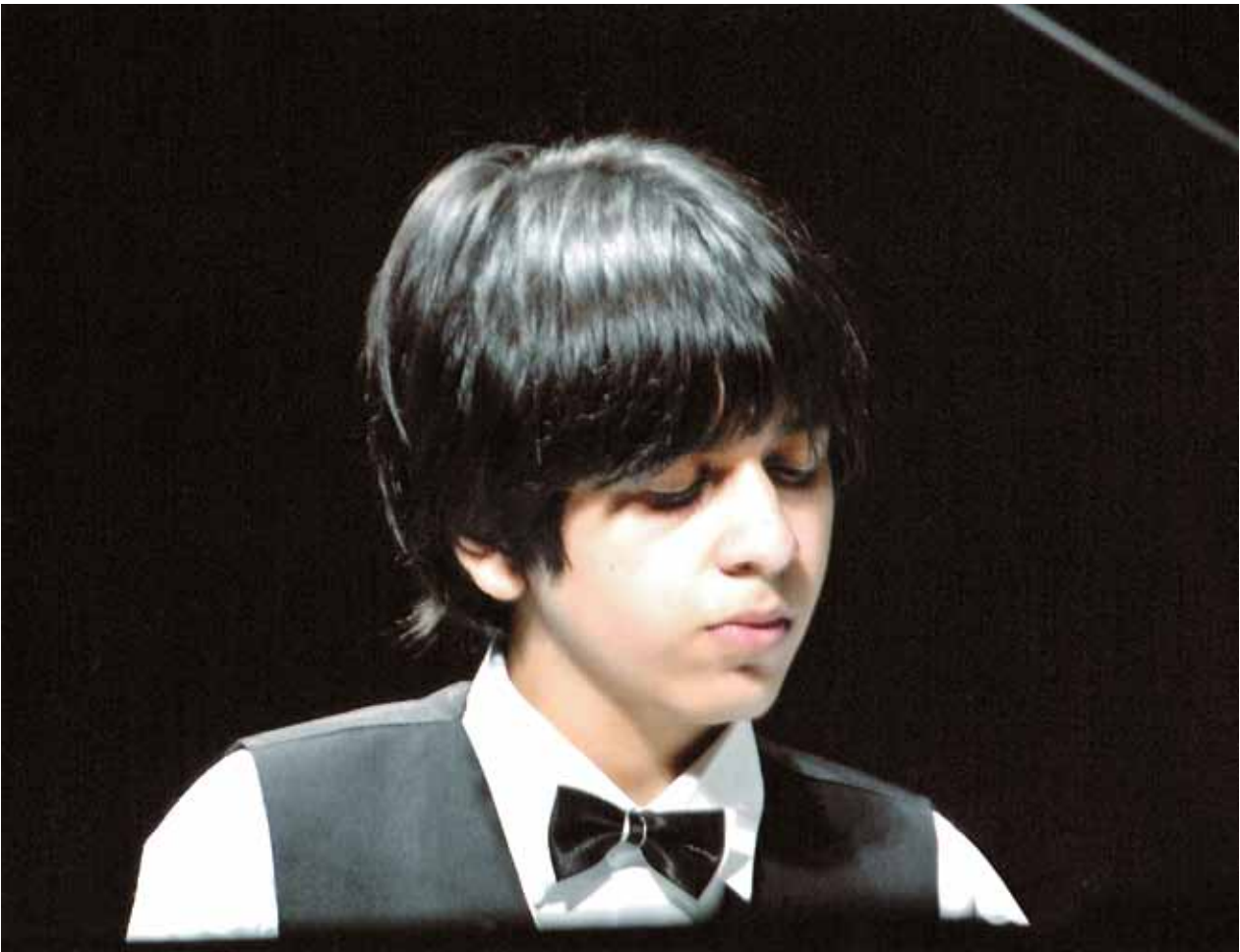
В Центральную детскую школу при Тбилисской консерватории Луку в виде исключения приняли в пять лет. Специалисты отмечали его абсолютный музыкальный слух и феноменальную музыкальную память. Звук, извлеченный любимым инструментом, он мог повторить исключительно точно; однажды услышав или сыграв произведение, легко запоминал его наизусть.

Первое выступление Луки на сцене Тбилисской филармонии, на заключительном концерте детских музыкальных школ, состоялось в декабре 1996 года. В домах не было тепла, часто отключали электроэнергию. Репетировать приходилось не снимая куртку. Когда пятилетний мальчик вышел на огромную сцену, сел к роялю, едва дотягиваясь до педалей, и начал играть пьесу Бетховена «Весело и грустно», погас свет. Зал ахнул, а маленький музыкант даже не споткнулся, музыка продолжала потоком изливаться из-под его пальцев, у которых была своя надежная память... К изумлению затаившей дыхание публики, Лука так играл в темноте, что когда включили свет, многим показалось, что он, пожалуй, был лишним...

Через год, выступая с сольным концертом в Доме композиторов,

Лука Окросцваидзе с народной артисткой СССР Элисо Вирсаладзе. 2001

В Доме музыки на фестивале «Москва встречает друзей». 2005

Лука исполнил наизусть сочинения Баха, Моцарта, Бетховена, Тартини. А потом с камерным оркестром представлял концерт фа-минор Баха в Малом зале Тбилисской консерватории.

Необычные «новые дети» – о них начинают все больше говорить, но, как правило, на грани научной сенсации и фантастики. Они приходят, кто ярко заявляя о себе, кто тихо, словно упавшая с неба роса, и, узнанные или неузнанные, растворяются в нашей жизни, чтобы наполнить ее своим необычным светом. Лука считает, что ему очень повезло – его талант заметили, бережно и внимательно развивали. Не многие дети получают такие возможности с раннего детства. Бывает, что талант ребенка сверкнет ослепительной вспышкой, но через некоторое время затухает, маленькая жемчужина утрачивает свое драгоценное свечение... То ли не было вовсе гениальных задатков, того неисчерпаемого источника труда и вдохновения, который грезился при первых эффектных выступлениях, то ли взрослые, не сумев проявить мудрость, лишили его необходимого внимания или, наоборот, заласкали вундеркинда чрезмерными восторгami и излишним комфортом.

Лука поднимался, восходил к мастерству равномерно, шаг за шагом – ветер жизненных перемен не рассеял его талант, голова не закружилась от похвал, призов и восторженных аплодисментов. Каждый год он достигает определенной высоты в своем искусстве. Трудности, которые приходится преодолевать, закаляют дух – хранитель огненной чаши музыкального дарования.

А трудности не обходят одаренных детей стороной. Проблемы грузинской политики отразились на семье Окросцваридзе, как и на тысячах их соотечественников. В условиях экономического развала и безработицы родители едва находили возможность воспитывать и обучать троих сыновей. Благодаря участию в судьбе Луки Феликса Иосебовича Станевского, который был в то время послом РФ в Грузии, и его супруги Людмилы Яковлевны появилась возможность переехать в Россию. Экстерном закончив школу, Лука в 13 лет был принят (опять-таки в порядке исключения) в музыкальный колледж при Московской консерватории. Жизнь в Москве принесла свои радости и трудности. Манана не могла оставить сына одного в огромном городе. Без прописки и гражданства, испытывая физические и психо-

Лука Окросцваридзе и Владимир Спиваков на концерте стипендиатов Фонда Спивакова. Рахманиновский зал Московской государственной консерватории. 1999

логические трудности, она изыскивала возможности быть рядом. «Порою негде было ночевать... как у всех – чередование белых и черных дней», – отзывается Лука о том времени.

Композиторские способности проявились у мальчика почти одновременно с талантом музыканта. Музыка лилась через него потоком! Луке было 4 года, когда он сочинил свой первый опус, назвав его «Волк и заяц». Мощные аккорды характеризовали страшного волка, а мелодия, похожая на залиvistый смех, – его неизменного партнера зайца. Заканчивалось произведение погоней, и оба героя падали в снег, что выражалось бурными музыкальными пассажами. Не зная еще нот, Лука день за днем мог в точности повторить свое сочинение. Позднее, когда нотная грамота была освоена, едва переступив порог дома, подбегал к столу и записывал музыку, которая звучала внутри. За инструмент садился, когда сочинение было готово. На вопросы ошеломленных взрослых, как это у него получается, Лука давал ответ, еще больше

изумлявший: «Я немного посижу, посижу, потом на меня сверху музыка опускается и через пальчики проходит на пианино». В ту пору на вопрос, кем ты будешь, он твердо отвечал: «Композитором». Позднее появились «Бабочки», «Печальный мальчик», «Расставание» и многое другое, а перед первой поездкой в российскую столицу Лука написал «Мечтания о Москве».

Кто-то с сочувствием подумает, что у ребенка не было счастливого детства – с веселыми играми, лазанием по заборам и деревьям, с азартным забиванием голов в футбольные ворота. Многие ли родители пожелают своим малышам ежедневных многочасовых «забав» с черно-белыми клавишами, с гаммами и аккордами, которые шаг за шагом, звук за звуком прокладывают путь в пространство великих гармоний? Но ведь это и есть счастливое детство для человека, который пришел на Землю для больших жизненных задач, – дети нового сознания с малых лет наполняют жизнь самой жизнью, а не подготовкой к ней.

Конец XX века в умах и настроениях многих людей был связан с ожиданием чего-то особенного, предчувствие перемен витало в воздухе. В жизни Луки это был яркий переход к новым свершениям. Благодаря Станевским о Луке узнал Владимир Спиваков и в январе 1999 года пригласил его для прослушивания. «Мечтания о Москве» сбылись. Луке выпала честь выступить на одном из концертов прославленного музыканта. Закончив свое выступление, Спиваков представил «Рождественский сюрприз» – им оказался, к удивлению публики, маленький грузинский мальчик. Он смело вышел на сцену, сел за белый рояль и совсем не по-детски заиграл «Бабочки» Шумана. После того как Лука сыграл свои собственные сочинения, маэстро обнял его за плечи и объявил присутствовавшим на концерте, что с этого момента Лука является стипендиатом его Благотворительного фонда. После первых концертов Луки в Москве Владимир Спиваков сказал: «Его надо хвалить и лелеять. Он очень, очень талантливый ребенок».

В марте 1999 года Лука уже выступал на фестивале «Классическое наследие». В 2000 году

Первая премия и Золотая медаль на I Международном конкурсе молодых пианистов. Лука Окросцваридзе и Марина Гелашивили, первый педагог ЦМШ Тбилиси. 2003

в числе нескольких стипендиатов Фонда принял участие в одном из престижных международных музыкальных форумов мира в Кольмаре, куда съехались оркестры из Италии, России, Швейцарии. В 2003 году получил Золотую медаль на I Международном конкурсе молодых пианистов в Тбилиси и выступил с концертом в Париже. «Настоящим откровением стало выступление девятилетнего Луки Окросцваридзе из Тбилиси», – писали французские газеты.

Семейный архив бережно, год за годом, страница за страницей, пополнялся статьями, дипломами, фотографиями разных лет. «Мама – мой биограф», – говорит Лука. Быть матерью одаренного ребенка – безусловное счастье, но и особая ответственность. Чтобы в самых разных жизненных обстоятельствах создавать необходимую душевную и бытовую обстановку, которая соответствует жизненной программе юного музыканта, Манана отказалась от работы (по профессии она юрист). Муж и двое сыновей – далеко в Грузии, они с Лукой не были там уже два года, дорого лететь через две границы.

В семейном альбоме хранятся отзывы выдающихся музыкантов, композиторов, педагогов. Рекомендации больших авторитетов в му-

Л.Я. Станевская и Лука Окросцваридзе. МЦР, 2000

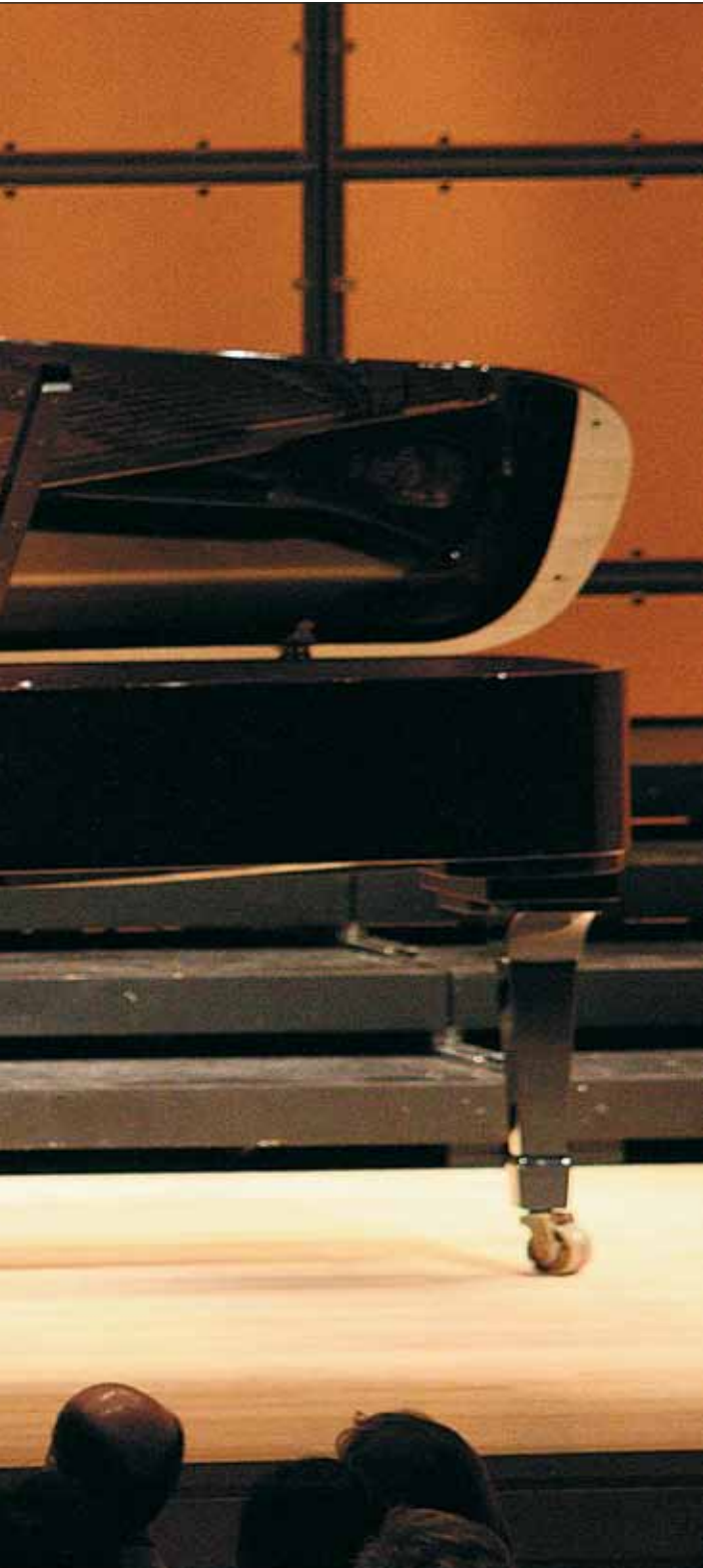
зыкальном мире содействовали тому, что в 1999 году Луке была присуждена стипендия Президента Грузии. «Этот ребенок – обладатель блестящего дара. Он привлекает внимание тонким чувством исполнения музыки. В его лице растет достойный продолжатель музыкальной традиции нашей страны» – так отзывался о десятилет-

нем Луке Мэри Давиташвили, народный артист СССР, композитор, профессор Тбилисской консерватории имени Вано Сараджишвили. «Я прослушал его собственные произведения – это очень талантливая и самостоятельная личность. Он глубоко проникает в исполняемые произведения и не раз очаровывал больших музыкантов.

Концерт «Юные звезды юного века» в Культурном центре Торонто, Канада (Center of the Arts). 2007

У меня огромная надежда, что в будущем он достигнет больших успехов как композитор и как пианист. Желаю этому талантливому мальчику завоевать много творческих вершин», – написал композитор профессор Тбилисской консерватории Бидзина Квернадзе.

Лука Окросцваридзе и Нани Геловани. МЦР, 2007

Хранятся в семейном архиве и размышления десятилетнего Луки: «Что значит для меня музыка? Это моя жизнь. Это для меня всё. Когда я играю чье-либо произведение, я вместе с композитором. Пытаюсь почувствовать то, что он чувствовал, когда писал это. Особенно люблю Бетховена. Во время исполнения больше ничего не существует, только его музыка. Играю и думаю, как он мог написать такую божественную музыку, будучи глухим. Играю и чувствую глубину каждой ноты, каждый аккорд воспринимаю как грозную волну и тону в ней. Я думаю, что Бетховен – грозный композитор, и я его с малых лет называю “сердитым Бетховеном”.

Иное мнение у меня насчет музыки Баха. В ней слышен покой. Столько голосов вместе! Исполняя его, замираю, слушаю движение каждого голоса. Удивительно слышать столько голосов вместе. Нет ни у кого такой музыки, как у Баха. Бесконечно могу говорить о музыке. А вообще что было бы в жизни без музыки, часто спрашиваю себя. Думаю, что невозможно жить без музыки, поскольку музыка для меня – всё».

«Конкурсы не люблю, – говорит Лука. – На конкурсах вас оценивают “с ног до головы”, выискивают недостатки. А на концерт зрители приходят наслаждаться музыкой, и исполнитель это дает». В день концерта предпочитает репетировать (хотя считается, что этого делать не следует), чтобы избавиться от лишней энергии, сыграть так, как нужно. Перед концертом

старается не общаться ни с кем, не разговаривать. «В детстве музыка для меня была игрой, увлечением, которое заполняло все детство, – говорит Лука. – Когда осознал, что музыка уже серьезная работа, появилась ответственность – и волнение перед выступлением». Самое трудное – начать концерт, войти в энергетический резонанс со зрителями. Лука ощущает острый дискомфорт, если не возникает настроя с залом. Даже звук мобильного телефона во время выступления так не травмирует. «Необходимо ощущение единого целого: композитор, исполнитель и зал», – говорит он.

Очень любит играть, когда совсем один: «Обожаю импровизировать!..» И постоянно сочиняет свои произведения, совершенствуется в этом направлении. В прошлом году написал пьесу «Настроение» и «Фантазию», которая является частью концерта для фортепиано с оркестром. В настоящее время работу над концертом пока приостановил – пишет симфонию. О своих любимых композиторах-романтиках рассуждает: «Если Шопен играть средне, то он исчезнет. Шопен очень тонкий. Должна быть точная мера; его нельзя украшать. Нужно играть чисто, просто и ясно. В Рахманинове тоже не надо делать специальных эффектов, он и так очень насыщен».

Приверженец классики, Лука считает, что современные композиторы не столько пишут Музыку, сколько стремятся произвести впечатление на слушателя – но такие произведения ни о чем не говорят! «Пространство полно идеями, композитор должен суметь настроиться на них, – считает он. – Человек – это инструмент, через который идет поток... Это самый трудный путь – быть инструментом Космических сил». «Все на свете – музыка» – так маленький Лука ощущал мир в детстве. И сейчас музыки внутри столько, что невозможно заснуть! Допоздна сидит у компьютера, записывая то, что так сильно и щедро снизошло из неведомого для него источника.

Помимо романтически красивой внешности, которой одарила его природа, Лука имеет немало добродетелей. Он деликатен, внимателен к собеседнику. С детства привык общаться с теми, кто старше по возрасту, и легко находит нужную интонацию. К учителям и преподавателям относится с глубоким пиететом. Все это – проявления врожденной духовной природы, которая сопутствует большому таланту. Несомненно в этом и заслуга родителей, грузинская традиция воспитания. Отец с детства наставлял: «Ты прежде всего мужчина, а потом – музыкант». Размышляя по поводу этической проблемы «Моцарта и Сальери», Лука уверенно говорит, что истинно талантливый музыкант не может нести в душе

яд зависти и ненависти – пропуская через себя музыку гениев, человек очищает свой внутренний мир.

Он с благодарностью вспоминает своего первого педагога, преподавателя ЦМШ города Тбилиси Марину Гелашвили. Она до сих пор дает советы, хорошо зная его способности и особенности дарования. Работая с Лукой в раннем детстве, педагог старалась не мешать развитию его уникального внутреннего мира. Понимала, что ей выпало редкое педагогическое счастье первой начать огранку этого драгоценного алмаза. Тем не менее нагружала трудными произведениями, поощряла «брать высоту». В московском колледже Лука обучается в классе Ольги Евгеньевны Мечетиной. Вместе выбирают композиторов, дискутируют. Мечетина предоставляет ему возможность самостоятельного поиска, предлагает ему находить свои ошибки. Луке это импонирует: «Музыкант должен быть мыслящим», – говорит он.

На релетиции. 2007

Благодаря финансированию Фонда имени Е.И. Рерих Лука прошел мастер-класс у профессора Ганса-Йорка Штруба в Мюнхене. С восхищением отзывается он о занятиях у профессора Московской консерватории, народного артиста России Сергея Леонидовича Доренского, который дал ему рекомендацию для участия в Международном конкурсе имени Владимира Горовца.

Отвечая на вопросы, Лука редко говорит «не знаю». Не имея ответа, пускается в размышления, всегда готов углубиться в проблему, ему доставляет удовольствие активно анализировать жизнь. «Я думаю и на грузинском, и на русском», – поясняет он. Русский язык Лука специально не изучал – воспринимал через фильмы и общение, но в речи его совершенно нет характерного, привычного для нас грузинского акцента (что значит абсолютный музыкальный слух!).

Лука считает, что в Москве публика самая строгая и взыскательная. «Если музыкант в Москве сможет стать первым, то это дает высокую репутацию во всем мире, – говорит он. – Москва за-

ставляет быстро взрослеть. Ритм сумасшедший, не хватает воздуха, время летит, быстро наступает усталость. Напряженный город... и все-таки я полюбил его за эти годы». В детстве он в основном играл европейских композиторов, потом пришел Рахманинов с его русскими интонациями, мелодиями древних напевов. И грузинский мальчик полюбил его, так же как принял всей душой русскую культуру. Рахманинова Лука впервые сыграл в Международном Центре-Музее имени Н.К. Рериха. Тогда, в октябре 2000 года, в МЦР проходила общественно-научная конференция «Новая Эпоха – новый человек». На ней впервые обсуждалась проблема, связанная с детьми нового сознания. Конференция привлекла к этому необычному явлению внимание общественности, педагогики и науки в целом. В ней приняли участие и сами дети – необыкновенные, одаренные, пытливые, лучезарные в своем отношении к миру и устремлении к добру. Девятилетний Лука поразил тогда всех совсем не детской интерпретацией прелюдий Рахманинова.

Сольный концерт в Международном Центре Рерихов. 2006

Лука Окросцваридзе с мамой в Музее имени Н.К. Рериха. 2008

В 2006 году повзрослевший Лука, уже студент музыкального колледжа Московской консерватории, принял участие во второй конференции МЦР, которая называлась «Дети нового сознания». Он неоднократно выступал в Музее на музыкальных вечерах и с сольными концертами. Стипендиат Благотворительного Фонда имени Е.И. Рерих, он получает здесь, в Доме друзей, не только финансовую помощь, но и столь важную для него душевную поддержку. Здесь Луку обожают, встречают приветливыми улыбками, дружескими объятиями. «Тут московский ритм меняется, даже время идет по-другому... и совершенно особая энергетика, особое человеческое общение. Знаю, что меня всегда поддержат, помогут», – говорит Лука. В последнее время он испытывает потребность, жажду познать восточную мудрость. В Музее у него есть любимый зал – зал Знамени Мира, где экспонируется огромный земной шар и на светящемся космическом фризе мерцают таинственные созвездия и галактики. А в зале Учителей, глядя на картину Н.К. Рериха «Fiat Rex!», с сияющей, пронзительно синей аурой Великого Учителя, Лука тихо произносит: «Это мой любимый цвет...» Огромный, таинственный океан мудрости Востока хочется постичь разом! Но он понимает, что это невозможно – нужно на-

браться терпения и, вопреки сумасшедшей московской жизни, учиться вслушиваться в тишину своего внутреннего мира, где возможно прикосновение к вечным истинам Бытия.

Рассуждая о формуле Н.К. Рериха «Романтизм есть героизм», Лука говорит: «Романтизм приносит мечты. Но ему не выжить, если его не защищать. Это слишком хрупкое и уязвимое состояние...» И можно лишь догадываться, какие героические усилия необходимы этому юноше, чтобы крепко стоять на земле, когда дух постоянно парит в небесах, укрепляя его в желании осуществить свою самую главную мечту: «Хочу, чтобы музыка через меня помогла людям сделать выбор между добром и злом». Так говорит молодой музыкант Лука Окросцваридзе, фамилия которого переводится с грузинского как Сын Золотой Росы.

Р. С. Пока готовился материал, наш герой стал лауреатом III Московского фестиваля молодых пианистов имени Г.Г. Нейгауза, успешно закончил музыкальный колледж и поступил в Московскую государственную консерваторию имени П.И. Чайковского. Редакция журнала «Культура и время» поздравляет Луку с этими важными в его жизни событиями и желает дальнейших творческих успехов!